

РАЗДЕЛ 4. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).

Political Linguistics. 2026. No 3 (117).

УДК 811.161.1'42+81'27+808.51

ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.5

Ван Наньнань

Даляньский университет иностранных языков, Далянь, Китай, dluf_l_wnn@163.com, <https://orcid.org/0009-0003-1879-1883>

Оценочные значения и способы их репрезентации в российском медийно-дипломатическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. В данном исследовании проводится системный анализ оценочных значений в дискурсе ежегодных пресс-конференций министра иностранных дел России в течение 2004–2018 гг., с целью выявления особенностей выбора оценочных ресурсов в медийно-дипломатическом дискурсе и раскрытия идеологических аспектов, лежащих в основе оценочных высказываний. Исследование интегрирует теорию оценки Дж. Мартина (системы отношения, вовлеченности и градации) и семантическую классификацию оценочных значений Н. Д. Арутюновой, формируя аналитическую схему для изучения оценочного дискурса. На основе созданного корпуса и инструмента семантической аннотации «UAM Corpus Tool» проводится количественный и качественный анализ оценочных значений в монологическом (выступления министра) и диалогическом (вопросы журналистов и ответы министра) дискурсах. Результаты исследования показали: 1) преобладание нейтральных оценок в официальном дискурсе (52,12 % в выступлениях, 46,97 % в ответах), что отражает объективность и осторожность дипломатического языка. Примечательно, что негативные оценки в вопросах журналистов (37,18 %) значительно превышают таковые в выступлениях министра (15,62 %), демонстрируя различие в оценочных стратегиях медиа и официальных лиц; 2) преобладание оценки аппрециации (одобрения — 52,64 %) в монологических выступлениях министра, подчеркивающих значимость социальных ценностей, в то время как оценки суждения (45,26 %) доминируют в ответах министра, акцентируя внимание на нормах и морали; 3) более 80 % эксплицитных оценок указывают на склонность говорящих к прямому выражению своей позиции. Исследование раскрывает, как выбор оценочных ресурсов в русском медийно-дипломатическом дискурсе служит национальным интересам и формированию международного влияния в пределах определенного типа дискурса. Предложенные методология и теоретическая схема вносят вклад в анализ политического дискурса, предоставляя межъязыковые инструменты для изучения динамики власти и идеологических механизмов в дипломатической коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, российская дипломатия, министерство иностранных дел, дипломатический дискурс, политическая риторика, политические речи, публичные выступления, оценочные высказывания, семантика оценки, общеоценочные значения, частнооценочные значения, дискурс-анализ, корпусный анализ, средства выражения оценки, медиадискурс, медиатексты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ван Наньнань, доктор философии в сфере филологии, доцент Института русского языка; научный сотрудник Китайского центра исследований языков Северо-Восточной Азии при Государственном комитете по языковой политике и реформе; исследователь Русского центра; Даляньский университет иностранных языков; Далянь, Китай; email: dluf_l_wnn@163.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке проекта молодёжного фонда гуманитарных и общественных наук Министерства образования Китая 2021 года «Исследование оценки китайского и русского политического дискурса», номер проекта: 21YJC740055. / 本文系2021年度教育部人文社科研究青年基金项目“中俄政治话语评价范畴研究”（项目编号：21YJC740055）的阶段性成果。

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ван, Н. Оценочные значения и способы их репрезентации в российском медийно-дипломатическом дискурсе / Ван Наньнань. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 3 (117). — С. 223-234.

Wang Nannan

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China, dluf_l_wnn@163.com, <https://orcid.org/0009-0003-1879-1883>

Evaluative Meanings and Their Representation in Russian Media Diplomatic Discourse

ABSTRACT. This study conducts a systemic analysis of evaluative meanings in the discourse of annual press conferences held by the Russian Minister of Foreign Affairs from 2004 to 2018. It aims to identify the characteristic features of evaluative resource selection in media-diplomatic discourse and describe the ideological dimensions underlying evaluative utterances. The research integrates J. Martin's Appraisal Theory (systems of Attitude, Engagement, and Graduation) and N. D. Arutyunova's semantic classification of evaluative meanings to construct an analytical framework for examining evaluative discourse. Based on a purpose-built corpus and the semantic annotation tool UAM Corpus Tool, the study performs quantitative and qualitative analyses of evaluative meanings in monologic (ministerial speeches) and dialogic (journalists'

© Ван Наньнань, 2026

questions and ministerial responses) kinds of discourse. The key findings include: 1) The predominance of neutral evaluations in official discourse (52.12% in speeches, 46.97% in responses), which reflects the objectivity and caution of diplomatic language. Notably, negative evaluations in the journalists' questions (37.18%) significantly exceed those in the ministerial speeches (15.62%), highlighting a difference in evaluative strategies between media and government representatives. 2) The prevalence of Appreciation evaluations (52.64%) in ministerial speeches, emphasizing social values, while Judgement evaluations (45.26%) dominate ministerial responses, focusing on norms and morality. 3) Over 80% of explicit evaluations indicate speakers' preference for direct expression of their stance. The study reveals how evaluative resource selection in Russian media-diplomatic discourse serves national interests and shapes international discursive influence. The suggested methodology and theoretical framework contribute to political discourse analysis by providing interlingual tools for exploring power dynamics and ideological mechanisms in diplomatic communication.

KEYWORDS: political discourse, political texts, Russian diplomacy, Ministry of Foreign Affairs, diplomatic discourse, political rhetoric, political speeches, public speeches, evaluative utterances, semantics of evaluation, general evaluations, particular evaluations, discourse analysis, corpus analysis, means of expressing evaluation, media discourse, media texts.

AUTHOR'S INFORMATION: Wang Nannan, PhD (Philology), Associate Professor of Institute of the Russian Language; Researcher of China Northeast Asian Language Research Center under the State Committee for Language Policy and Reform; Researcher of the Russian Center; Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China.

ACKNOWLEDGMENTS. The study has been financially supported by 2021 Ministry of Education Humanities and Social Sciences Research Youth Fund Project "A Study of Evaluative Categories in Chinese and Russian Political Discourse" (Project No.: 21YJC740055) / 本文系2021年度教育部人文社科研究青年基金项目“中俄政治话语评价范畴研究”（项目编号：21YJC740055）的阶段性成果。

FOR CITATION: Wang Nannan. (2026). Evaluative Meanings and Their Representation in Russian Media Diplomatic Discourse. In *Political Linguistics*. No 3 (117), pp. 223-234. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

В результате ускоренного развития взаимодействия между СМИ и дипломатией постепенно сформировалась новая форма дипломатии — медийная дипломатия. Многие страны мира активно содействуют развитию медийной дипломатии, с помощью которой актуализируют основные направления своей внешней политики и ее аксиологические установки, распространяя в массмедийном дискурсе необходимую информацию, влияющую как на тиражирование злободневных вопросов современной повестки дня, так и оказывающую влияние на формирование общественного мнения. Медийно-дипломатический дискурс рождается в процессе коммуникативного взаимодействия между реальными (государственные чиновники и журналисты) и потенциальными (читатели) действующими лицами медийной дипломатии. Медийно-дипломатический дискурс не только описывает и отражает процесс дискурсивного взаимодействия, но и целенаправленно социально конструирует его [Лю Лихуа 2018: 65]. Будучи крупной державой с влиятельной дипломатией, Россия стремится к развитию собственной медийной дипломатии и активно конструирует медийно-дипломатический дискурс для содействия развитию дипломатических отношений и продвижению своих нарративов на международной арене с помощью дискурсивной силы. В русском медийно-дипломатическом дискурсе семантика оценки присутствует при выражении различных эмоций, мнений, суждений и позиций. Оценка соци-

ально обусловлена, ее интерпретация зависит от норм, принятых в том или другом обществе или его части, поэтому мировоззрение и мироощущение, социальные интересы и мода, престижность и непрестижность формируют и деформируют оценки [Арутюнова 1988: 6]. Оценка часто проявляется как дискурсивная стратегия, направленная на актуализацию ценностей и трансляцию убеждений [Fowler 1991: 208–209]. Итак, исследование оценки поможет систематизировать особенности и закономерности формирования, организации и конструирования русского медийно-дипломатического дискурса, раскрыть стоящую за ним идеологию, аксиологические установки, дипломатические позиции и т. д.

С начала XX в. категория оценки как объект лингвистического исследования продолжает привлекать внимание современных лингвистов. В целом можно назвать четыре основных взаимодополняющих подхода к изучению оценки в современном языкознании, а именно: логико-философский, семантический, прагматический (коммуникативный) и когнитивный [Скворцова 2015: 150]. На настоящий момент современной лингвистикой накоплен огромный теоретический и практический опыт всестороннего изучения оценки. Лингвисты не только уделяют внимание изучению внутренней структуры оценки и оценочных единиц лексико-семантического уровня языка, но и ее взаимосвязи с историей и культурой определенного народа и конкретного социума. В данном исследовании мы будем изучать оценку в русском медийно-дипломатическом дискурсе с ис-

пользованием теории оценки Дж. Мартина и П. Уайта (Appraisal model) в рамках системно-функциональной лингвистики и анализировать оценочную семантику на более широком языковом уровне — дискурсивном уровне.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Теория оценки Дж. Мартина и П. Уайта, разработанная для лингвистического анализа оценки, уходит корнями в системно-функциональную лингвистику, что позволяет расширить исследование оценки до дискурсивного уровня. Теория оценки содержит ряд инструментов для многоуровневого и многокомпонентного анализа, результаты которого позволяют аргументированно интерпретировать текст [Шипицына 2018: 38], являющийся хотя и статическим, но обязательным компонентом любого дискурса. В процессе дискурсивного анализа оценки следует обратить внимание не только на понимание системного функционирования оценки, но и на учет взаимодействия между межличностными значениями и социальными отношениями, обусловленными оценочными высказываниями [Ван Чжэньхуа 2001: 14].

По замечанию М. Халлидея, «создание теории системно-функциональной лингвистики идет по пути эволюции» [Halliday 1985: 10]. Возникнув в 1950-х годах, данная теория прошла этапы теоретического развития от грамматики порядка и категорий, когда внимание ученых было обращено на поверхностные формы языковых структур, к системно-функциональной грамматике, от системно-функциональной лингвистики к прикладной и социальной лингвистике и т. д. Основоположниками Школы системно-функциональной лингвистики являются ученые разных стран: британцы Б. Маргарат, Р. Фосетт, К. Батлер, австралийцы Х. Рукайя, Д. Мартин, С. Маттиссен, американец П. Фриз и др. С развитием системно-функциональной лингвистики всё больше и больше ученых вовлекались в исследования в области системно-функциональной лингвистики. Метод исследования системно-функциональной лингвистики служит для реализации общего описания значения, а также является гарантией признания системно-функциональной лингвистики как общелингвистической теории. Развитие системно-функциональной лингвистики относится не только к исследованиям общего языкознания, но и к исследованиям практической направленности — к прикладной лингвистике. С одной стороны, она описывает, интерпретирует, изучает общие проблемы языка и объясняет языковые явления и их возмож-

ные правила. С другой стороны, она привлекается к решению практических вопросов, связанных с языком. Теория системной функциональной лингвистики М. Халлидея фокусируется на социальной природе языка и нераздельности социальных и языковых значений.

В последующих исследованиях Дж. Мартин и его коллеги переосмыслили межличностные функции М. Халлидея с точки зрения структуры обмена. Он считает, что «в настоящее время методы исследования системной функциональной лингвистики не предполагают интерпретацию оценочных значений — чувств собеседников, осуждений, которые они выносят, и оценочных суждений, которые они высказывают по поводу различных явлений или переживаний» [Martin, White 2005: 10 — здесь и далее перевод наш]. Для дальнейшего понимания межличностного смысла в дискурсе и выражения эмоций и отношений в речи Дж. Мартин создал «Теорию оценки», основанную на теории межличностных функций системной функциональной лингвистики.

Продолжая придерживаться основных положений теории системно-функциональной лингвистики, ученые Г. Томпсон и С. Ханстон особое внимание сосредотачивают на функциональных характеристиках оценки и называют три ее функции: 1) выражение идей говорящего/автора, которые отражают систему ценностей как самого говорящего/автора, так и социальной группы, к которой они принадлежат; 2) выстраивание и поддержка отношений между говорящим/автором и адресатом/читателем; 3) организация дискурса [Hunston, Thompson 2000: 50]. Оценочные значения фокусируются на выражении эмоций, позиции и отношений говорящего, их цель — построить самоидентификацию и отношения с адресатом/читателем. Это совпадает с рабочим механизмом медийной дипломатии по продвижению внешней политики, построению дипломатических отношений и формированию положительной основы общественного мнения.

Первоначально исследования лингвистов по оценке были сосредоточены на классификации оценочных значений, их языковом выражении и других связанных с этим вопросах. Одновременно продвигаясь вперед, Дж. Мартин расширил изучение оценочных значений на семантический уровень дискурса и построил систематическую сеть оценочных значений. Так же, как «М. Халлидей рассматривает язык как потенциал для значений, он фактически рассматривает язык как ряд выборов на уровне значений, то есть сеть значений» [Сун Чэнфан 2015: 15].

Результаты оценки существуют в виде смысловых структур и выражаются через множественные формы, включая языковые.

Теория оценки предлагает масштабное и детализированное объяснение и разделение оценочных значений в дискурсе, включая три аналитические системы: **отношение** (attitude), **вовлеченность** (engagement) и **градация** (graduation), направленные на построение межличностного значения в дискурсе. Отношение относится к суждениям и оценкам, которые формируются под влиянием психологического состояния в отношении человеческого поведения, текстов/процессов и явлений. Эта система делится на три подсистемы: аффект (affect), суждение (judgement) и аппрециация (appreciation).

Подсистема **аффекта** является центральным компонентом всей системы отношений, из которой выводятся подсистема суждения и подсистема оценки. Конкретно подсистема аффекта объясняет психологические реакции пользователей языка на поведение, тексты/процессы и явления, которые могут выражать счастье (happiness), удовлетворение (satisfaction), безопасность (security) и склонность (inclination).

Подсистема **суждения** объясняет моральные оценки, которые пользователи языка дают определенному поведению в соответствии с этическими нормами и социальными правилами, и реализуется через две подсистемы: социальное суждение (social esteem) и социальная санкция (social sanction). Социальное суждение подразделяется на нормативность (normality), способность (capacity) и надежность (tenacity), а социальная санкция — на правдивость (veracity) и уместность (propriety).

Подсистема **аппрециации** объясняет эстетическое восприятие пользователями языка текстов/процессов и явлений, включая реакцию (reaction), композицию (composition) и ценность (valuation).

Вовлеченность используется для изучения источников отношения, включая самовыражение (monogloss) и заимствование голоса (heterogloss). Говорящий может выражать оценочные значения в дискурсе, одновременно субъективно оценивая и выбирая источник голоса. Поскольку самовыражение не предполагает диалогичности, его языковые средства выражения относительно просты. Заимствование голоса, напротив, связано с диалогичностью и включает сужение диалога (dialogic contraction) и его рас-

ширение (dialogic expansion), что делает его языковые средства более сложными. Оно может быть реализовано через механизм проекции, цель которого — вынести что-то на первое место, например, с помощью цитирования или пересказа, через выражение модальностей с помощью различных языковых средств. Анализ вовлеченности опирается на теорию диалогичности М. М. Бахтина, который считал, что смысл не принадлежит отдельному говорящему, а возникает в процессе обмена между различными говорящими [Бахтин 1997: 212, 213], то есть смысл создается через диалогичность.

Градация относится к силе отношения и степени вовлеченности и включает две подсистемы: интенсивность (force) и фокусировка (focus). Интенсивность делится на сильную (high) и слабую (low), а фокусировка — на четкую (sharp) и размытую (soft). Система теории оценки представлена на рисунке 1¹.

В русском лингвистическом сообществе сложились различные классификации оценочных значений, основанные на разных стандартах категории оценки. Среди них общепризнанной является классификация оценочных значений, предложенная профессором Н. Д. Арутюновой, в основу которой исследователь положила аксиологическую логику. По характеру взаимоотношений субъекта и объекта оценки, а также по основанию и мотиву оценки оценочные значения подразделяются на общеоценочные и частнооценочные [Арутюнова 1988: 75]. Частнооценочные значения единообразно классифицируются на три категории: сенсорные оценки (включая сенсорно-вкусовые и психологические), рационалистические оценки (включая утилитарные, нормативные и телеологические) и сублимированные оценки (включая эстетические и этические), и все эти частнооценочные значения можно обобщить в общеоценочные значения в теории аксиологии — хорошо / плохо. По способу выражения эти оценочные значения делятся на эксплицитные и имплицитные. Семантическая классификация частнооценочных значений Н. Д. Арутюновой аналогична классификации системы отношения в теории оценки Дж. Мартина. В дальнейшем исследовании мы объединим вышеизложенные семантические классификации для анализа выбора категорий оценочных значений в русском медийно-дипломатическом дискурсе.

¹ Диаграмма организована в соответствии с системой теории оценки Дж. Мартина. На диаграмме «{» представляет собой конъюнкцию (что на естественном языке означает «и»), а «[» представляет собой дизъюнкцию (что на естественном языке означает «или»).

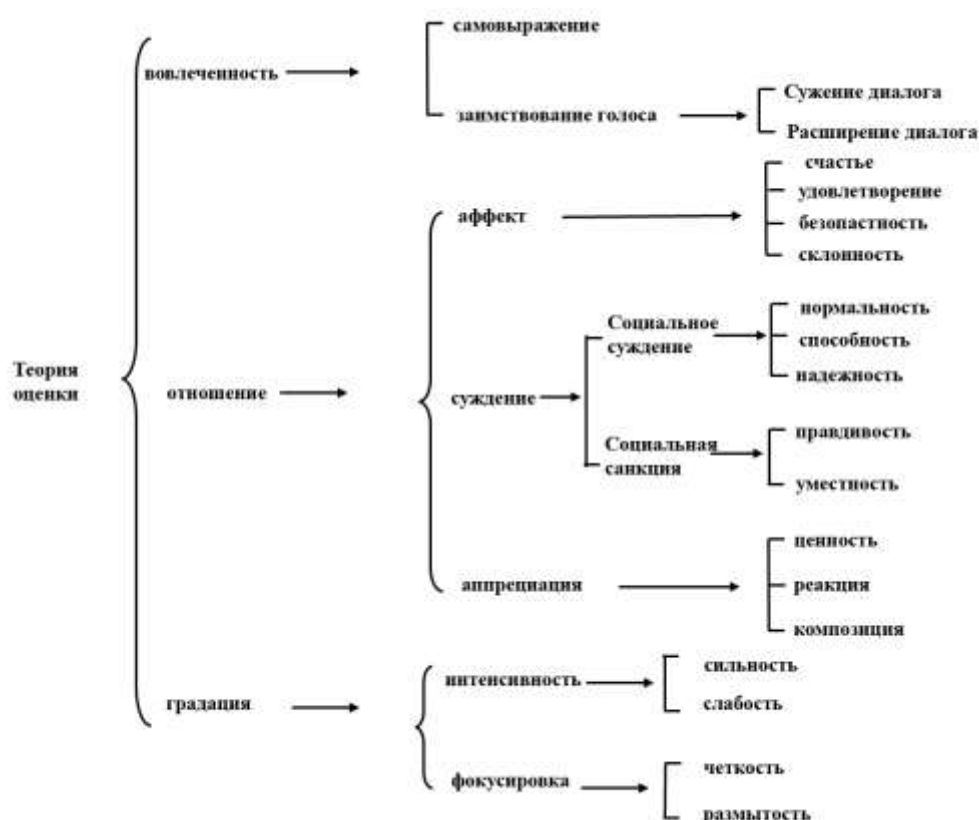

Рис. 1. Система теории оценки

3. ПРОЦЕСС ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка является важным семантическим признаком русского медийно-дипломатического дискурса. Анализ актуализации оценочных значений в русском медийно-дипломатическом дискурсе мы проведем на основе специфической семантической классификации оценочных значений Дж. Мартина и Н. Д. Арутюновой, установим выбор языковых ресурсов, выражающих конкретные оценочные значения в русском медийно-дипломатическом дискурсе. Распределение различных категорий оценочных значений в русском медийно-дипломатическом дискурсе может отражать общую оценочную тенденцию говорящего / автора в процессе порождения дискурса, а именно тенденцию выбора установок или выражения эмоций. Выбор конкретных оценочных языковых ресурсов является экспликатом идеологии, а изучение оценочных значений и выбора оценочных ресурсов является ключом к пониманию конструкции дискурса власти [Жань Чжихань 2012: 59].

В соответствии с исследовательскими потребностями мы создали закрытый корпус текстов для изучения оценочных значений в русском медийно-дипломатическом дискурсе. Корпус исследования состоит из выступ-

лений и ответов на вопросы журналистов на ежегодных пресс-конференциях министра иностранных дел России за 15 лет (2004–2018 гг.). Общий объем анализируемых языковых ресурсов составил 181 558 слов и 9259 предложений. Мы делим основной текстовый корпус, репрезентирующий медийно-дипломатический дискурс, на три жанрово-коммуникативных подкорпуса, выделенных на основе различных форм речевой коммуникации: 1) подкорпус выступлений на ежегодных пресс-конференциях министра иностранных дел России; 2) подкорпус вопросов журналистов на ежегодных пресс-конференциях министра иностранных дел России; 3) подкорпус ответов на вопросы журналистов на ежегодных пресс-конференциях министра иностранных дел России. В данной статье в основном будет описан выбор средств выражения оценочных значений в русском монологическом медийно-дипломатическом дискурсе (т. е. в первом подкорпусе) и в русском диалогическом медийно-дипломатическом дискурсе (т. е. во втором и третьем подкорпусах).

При выборе выступлений и ответов на вопросы журналистов на ежегодных пресс-конференциях министра иностранных дел России в качестве материала дискурсивного анализа основное внимание уделяется их

структурно-диалогическим свойствам. Данный тип дискурса характеризуется выраженной взаимозависимостью коммуникантов, причем адресат в процессе коммуникации не ограничивается непосредственным собеседником (журналистом), но включает и потенциальных реципиентов — своих граждан, другие государства и международную общественность. Порождение и интерпретация подобного дискурса сопровождаются процессом согласования оценочных значений между говорящим и адресатом. Отбор данного языкового материала соответствует целям нашего исследования и способствует их достижению.

В данном исследовании для семантической аннотации оценочных значений в текстах корпуса использован инструмент UAM Corpus Tool версии 3.3. Как подтверждено разработчиками программного обеспечения и исследователями, данный аннотационный инструмент применим для более чем 20 языков, включая русский. Инструмент UAM Corpus Tool осуществляет автоматическую и ручную аннотацию русскоязычных текстов посредством установления иерархических уровней (layers), то есть системы кодировочных критериев. Кроме того, инструмент UAM Corpus Tool позволяет проводить статистический анализ результатов аннотации и генерировать таблицы с данными для последующего дискурс-анализа. Поскольку в нашем исследовании выражение и реализация оценочных значений в русском медийно-дипломатическом дискурсе тесно связаны с

контекстом, определение этих оценочных значений невозможно без учета широкого лингвистического и экстралингвистического окружения. В связи с этим мы применяем метод ручной, а не автоматической аннотации и на основе исследовательских задач разрабатываем систему кодировочных критериев (layers), после чего приступаем к ручной аннотации текстов. Для минимизации субъективности при ручной аннотации оценочных значений в медийно-дипломатическом дискурсе используется метод двойного независимого кодирования: два аннотатора выполняют разметку параллельно, и только при достижении высокой степени согласованности результаты признаются окончательными. Ниже представлен конкретный пример из нашей аннотационной практики.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В соответствии с данными, представленными на Рисунке 2, в выступлениях министра иностранных дел России на ежегодных пресс-конференциях в период 2004–2018 гг. зафиксированы следующие показатели оценочной семантики: 1) позитивная оценка: 349 случаев (32,26 %); 2) негативная оценка: 169 случаев (15,62 %); 3) нейтральная оценка: 562 случая (52,12 %). Таким образом, в этом жанрово-коммуникативном под-корпусе нейтральная оценка доминирует, за ней следует позитивная, а негативная представлена в наименьшей степени.

Таблица 1. Аннотированные примеры

Категория оценочной семантики	Пример аннотирования
Позитивная оценка	Все наши инициативы были направлены на продвижение позитивной, содержательной повестки дня, нацеленной на объединение усилий всех участников международных отношений. (Выступление С. В. Лаврова, 23 января 2013 года)
Негативная оценка	Не добавляли оптимизма и односторонние действия Вашингтона. (Выступление С. В. Лаврова, 15 января 2018 года)
Нейтральная оценка	Мир переживает беспрецедентный по историческим меркам переходный период. (Выступление С. В. Лаврова, 23 января 2013 года)
Оценка аффекта	Кто-то даже начинает грозить санкциями — это достаточно прискорбно . (Ответ С. В. Лаврова, 16 января 2019 года)
Оценка суждения	Россия в истекшем году брала на себя всё большую ответственность в международных делах. (Выступление С. В. Лаврова, 20 декабря 2006 года)
Оценка аппрециации	Если брать итоги года, то мы их рассматриваем как продуктивные для нашей внутренней жизни, экономического развития и внешней политики. (Выступление С. В. Лаврова, 19 января 2005 года)
Формы выражения оценки	
Эксплицитная оценка	Состоявшиеся в 2011 г. встречи лидеров БРИКС подтвердили, что это авторитетное объединение, имеющее влияние в финансово-экономической сфере и одновременно задающее подходы в международных делах, пользующееся поддержкой всё большего числа государств. (Выступление С. В. Лаврова, 18 января 2012 года)
Имплиcitная оценка	Вы нарисовали достаточно мрачную картину наших взаимоотношений с Западом. (Вопрос СМИ, 26 января 2016 года)

Рис. 2. Статистика частотности общеоценочных значений в дискурсе ежегодных пресс-конференций министра иностранных дел России с 2004 по 2018 г.

В вопросах журналистов на этих пресс-конференциях распределение оценочной семантики следующее: 1) позитивная оценка: 55 случаев (15,85 %); 2) негативная оценка: 129 случаев (37,18 %); 3) нейтральная оценка: 163 случая (46,97 %). Здесь также преобладает нейтральная оценка, но на втором месте — негативная, а позитивная встречается реже всего.

В ответах министра на вопросы журналистов зафиксировано: 1) позитивная оценка: 1570 случаев (36,77 %); 2) негативная оценка: 897 случаев (21,01 %); 3) нейтральная оценка: 1803 случая (42,22 %). И в этом жанрово-коммуникативном подкорпусе нейтральная оценка остается доминирующей, за ней следует позитивная, а негативная занимает последнее место.

Очевидно, что дискурс ежегодных пресс-конференций министра иностранных дел России, являясь частью официальной медийной дипломатии, обладает свойствами официальности, авторитетности и нормативной обязательности. Поэтому как в монологической, так и в диалогической форме медийно-дипломатического дискурса нейтральная оценочная семантика сохраняет ведущую роль. Однако в связи с вовлечением СМИ, которые постепенно становятся активными участниками дипломатического процесса, и в монологическом, и в диалогическом медийно-дипломатическом дискурсе в той или иной степени присутствуют позитивные и негативные оценки. При этом в выступлениях мини-

стра и его ответах на вопросы позитивная оценка превалирует над негативной, а в вопросах журналистов наблюдаем обратную тенденцию: негативная оценка встречается чаще, чем позитивная. Это отражает асимметрию в оценочных стратегиях между официальными заявлениями и медийным запросом, что характерно для дискурса современной медийной дипломатии.

Как показано на рисунках 3 и 4, в выступлениях министра иностранных дел России на ежегодных пресс-конференциях в период 2004–2018 гг. зафиксированы следующие показатели оценочной семантики: 1) аффект: 157 случаев (14,58 %); 2) суждение: 353 случая (32,78 %); 3) аппрециация: 567 случаев (52,64 %). Доминирует оценка аппрециации, затем следует оценка суждения, а оценка аффекта встречается реже всего. Среди частнооценочных значений наиболее частотной является оценка ценности (42,15 %), а наименее частотными — оценка счастья (0,65 %) и оценка реакции (0,64 %).

В вопросах журналистов: 1) аффект: 110 случаев (32,74 %); 2) суждение: 72 случая (21,43 %); 3) аппрециация: 154 случая (45,83 %). Такие показатели демонстрируют преобладание оценки аппрециации, затем идет оценка аффекта и суждения. Среди частнооценочных значений наиболее частотна оценка ценности (44,34 %), наименее — оценка реакции (0,30 %).

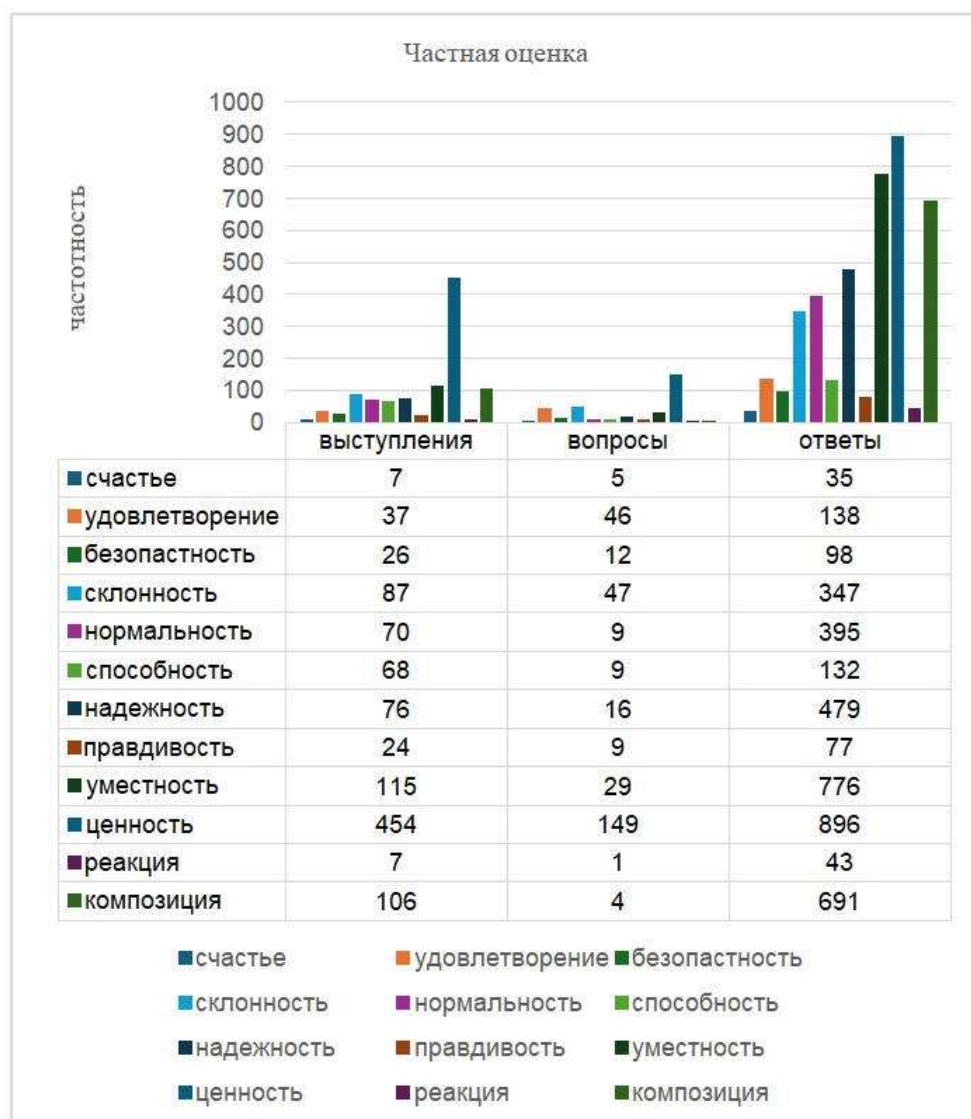

Рис. 3. Статистика частотности частнооценочных значений в дискурсе ежегодных пресс-конференций министра иностранных дел России с 2004 по 2018 г.

Рис. 4. Статистика частотности оценки аффекта, суждения и аппрециации в дискурсе ежегодных пресс-конференций министра иностранных дел России с 2004 по 2018 г.

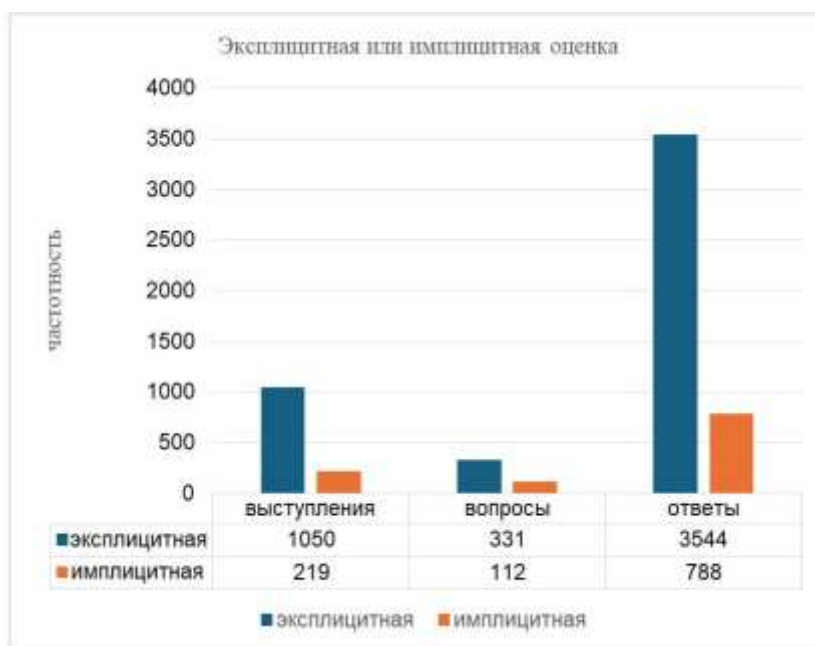

Рис. 5. Статистика частотности оценки эксплицитной и имплицитной в дискурсе ежегодных пресс-конференций министра иностранных дел России с 2004 по 2018 г.

В ответах на вопросы: 1) аффект: 618 случаев (15,05 %); 2) суждение: 1859 случаев (45,26 %); 3) аппрециация: 1630 случаев (39,69 %). Как свидетельствуют цифры, лидирует оценка суждения, затем наблюдаем оценку аппрециации и аффекта. Среди частнооценочных значений наиболее частотна оценка ценности (21,82 %), наименее — оценка счастья (0,85 %).

Количественные данные свидетельствуют о том, что в монологических выступлениях министр иностранных дел России чаще использует оценку аппрециации, что отражает ориентацию на систему социальных ценностей при анализе международных событий и дипломатических отношений. В диалогической части (вопросы журналистов и ответы) журналисты чаще применяют оценку ценности и аффекта, что указывает на их склонность к эмоциональному и ценностному восприятию событий. Министр в ответах прибегает к оценочным суждениям, что подчеркивает его ориентацию на правовые, нормативные и моральные критерии при оценке международных процессов.

Как показано на рисунке 5, в выступлениях министра иностранных дел России на ежегодных пресс-конференциях в период 2004–2018 гг. наблюдаются следующие показатели использования различных форм выражения оценочной семантики. В выступлениях министра: 1) эксплицитная оценка: 1050 случаев (82,74 %); 2) имплицитная оценка: 219 случаев (17,26 %). В вопросах журналистов: 1) эксплицитная оценка: 331 случай (74,72 %); 2) имплицитная оценка:

112 случаев (25,28 %). В ответах на вопросы: 1) эксплицитная оценка: 3544 случая (81,81 %); 2) имплицитная оценка: 788 случаев (18,19 %).

Полученные количественные данные свидетельствуют о том, что в русском медийно-дипломатическом дискурсе оценочные значения имеют как эксплицитные, так и имплицитные формы выражения, однако наблюдается явная тенденция к преобладанию эксплицитных форм выражения оценки. Это указывает на то, что в процессе продуцирования дискурса говорящие чаще склонны к прямой экспликации своих позиций, взглядов и оценочных суждений.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты семантической аннотации оценочных значений в исследуемом материале демонстрируют, что выбор оценочных языковых ресурсов в русском медийно-дипломатическом дискурсе (как монологическом, так и диалогическом) обладает как сходствами, так и различиями. Сходство заключается в том, что в русском медийно-дипломатическом дискурсе представлены все семантические категории оценки. Различие проявляется в вариативной частотности и процентном соотношении различных семантических категорий оценки в различных жанрово-коммуникативных подкорпусах. Дифференциация в выборе оценочных ресурсов русского медийно-дипломатического дискурса находится в прямой зависимости от различий между инициаторами коммуникации и

авторами данного дискурса. Как отмечается, «оценка представляет собой семантическое отражение идеологических представлений о действительности» [Сюй Тинтин 2018: 38]. Производители русского медийно-дипломатического дискурса могут использовать выбор различных категорий оценочных ресурсов для обслуживания интересов представляемых ими групп, «приближая или дистанцируя адресата посредством передачи информации и выражения убеждений и установок» [Чжу Юншэн, Ван Чжэнхуа 2013: 11].

В данном исследовании мы предприняли лингвистический анализ оценочных значений с позиций дискурсивного подхода. Обобщив семантические классификации оценочных значений, предложенные Дж. Мартином и Н. Д. Арутюновой, мы сосредоточились на выборе семантических категорий оценки в дискурсе как ключевом аспекте исследования, тем самым расширив изучение оценочных значений, передаваемых средствами русского языка, до дискурсивного уровня. На указанной теоретической основе мы разработали исследовательскую схему анализа выбора семантических категорий оценки в русском медийно-дипломатическом дискурсе. Данная схема отличается широкой применимостью и воспроизводимостью: она может быть использована для исследования оценочных значений в других типах политического или иных дискурсов, что способствует дальнейшему развитию исследовательских направлений политической лингвистики в рамках лингвистической науки.

ИСТОЧНИКИ

1. Стенограмма пресс-конференции Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по внешнеполитическим итогам 2004 года в Пресс-центре МИД России, Москва, 19 января 2005 года. — 2005. — 19 янв. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1734165/?ysclid=mh042mfsho854786591 (дата обращения: 15.05.2026).
2. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на пресс-конференции по итогам 2005 года, Москва, 17 января 2006 года. — 2006. — 17 янв. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1667761/ (дата обращения: 15.05.2026).
3. Стенограмма ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на пресс-конференции по итогам 2005 года, Москва, 17 января 2006 года. — 2006. — 17 янв. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1669047/?ysclid=mh05cvtu8p87650837 (дата обращения: 15.05.2026).
4. Стенограмма выступления и ответов Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2006 году, Москва, 20 декабря 2006 года. — 2006. — 20 дек. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizacia-ekonomiceskogo-sotrudnicstva-i-razvitiia-oesr/1651965/ (дата обращения: 15.05.2026).
5. Стенограмма выступления и ответов на вопросы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на пресс-конференции, посвященной внешнеполитическим итогам 2007 года, Пресс-центр МИД России, 23 января 2008 года. — 2008. — 23 января. — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1712120/ (дата обращения: 15.05.2026).

6. Стенограмма выступления и ответов на вопросы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на пресс-конференции, посвященной внешнеполитическим итогам 2008 года, в МИД России, 16 января 2009 года. — 2009. — 16 января. — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1675876/ (дата обращения: 15.05.2026).

7. Стенограмма выступления и ответов Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ на пресс-конференции, посвященной внешнеполитическим итогам 2009 года, Москва, 22 января 2010 года. — 2010. — 23 января. — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1685790/ (дата обращения: 15.05.2026).

8. Выступление и ответы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2010 году, Москва, 13 января 2011 года. — 2011. — 15 января. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1653682/ (дата обращения: 15.05.2026).

9. Вступительное слово Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2011 году, Москва, 18 января 2012 года. — 2012. — 18 января. — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_ministra/1692396/?ysclid=mh07xbcyvy666951967 (дата обращения: 15.05.2026).

10. Ответы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2011 году, Москва, 18 января 2012 года. — 2012. — 18 января. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1696695/ (дата обращения: 15.05.2026).

11. Вступительное слово и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2012 году, Москва, 23 января 2013 года. — 2013. — 23 января. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1593524/ (дата обращения: 15.05.2026).

12. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2013 году, Москва, 21 января 2014 года. — 2014. — 21 января. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1731533/ (дата обращения: 15.05.2026).

13. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе ежегодной пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2014 году, Москва, 21 января 2015 года. — 2015. — 21 января. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1581948/ (дата обращения: 15.05.2026).

14. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2015 году, Москва, 26 января 2016 года. — 2016. — 26 января. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1521545/ (дата обращения: 15.05.2026).

15. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2016 году, Москва, 17 января 2017 года. — 2017. — 17 января. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1540711/ (дата обращения: 15.05.2026).

16. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2017 году, Москва, 15 января 2018 года. — 2018. — 15 января. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1560990/ (дата обращения: 15.05.2026).

17. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году, Москва, 16 января 2019 года. — 2019. — 16 января. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1451497/ (дата обращения: 15.05.2026).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1988. — 341 с. — ISBN 5-02-010870-7.

2. Бахтин, М. М. Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х — начала 1960-х годов / М. М. Бахтин. — Москва : Русские словари, 1997. — 732 с. — ISBN 5-89216-011-4.

3. Сковорова, А. В. Антропоцентрическая парадигма изучения категории «оценочность» в современной лингвистике / А. В. Сковорова // Перевод. Язык. Культура : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 15 апр. 2015 г. / отв. ред. Е. В. Дворецкая. — Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2015. — С. 150–154. — EDN UFEUEV.

4. Щипицына, А. А. Оценка действий человека в новостях науки: анализ с использованием модели оценок APPRAISAL MODEL / А. А. Щипицына // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2019. — № 1. — С. 38–43. — EDN ZDBGSD.

5. Fowler, R. Language in the News / R. Fowler. — London : Routledge, 1991. — 254 p. — ISBN 9780415014199.

6. Halliday, M. An Introduction to Functional Grammar / M. Halliday. — 1st ed. — London : Edward Arnold, 1985. — 240 p.

7. Hunston, S. Evaluation in text: authorial stance and the construction of discourse / S. Hunston, G. Thompson. — Oxford : Oxford University Press, 2000. — 225 p. — ISBN 978-0198299868.

8. Martin, J. R. The language of evaluation: appraisal in English / J. R. Martin, P. R. R. White. — London : Palgrave Macmillan, 2005. — 278 p. — ISBN 9781403904096.

9. 刘立华. 评价理论研究 // 北京: 外语教学与研究出版社. 2010年. 221页. = Лю Лихуа. Исследование теории оценки / Лю Лихуа. — Пекин : Издательство по преподаванию и изучению иностранных языков, 2010. — 221 с.

10. 刘立华. 话语实践中的意义磋商与话语互动研究: 中美国家领导人新闻发布会案例研究 // 天津外国语学院学报. 2018年. 第2期. 第63-77+159-160页. = Лю Лихуа. Исследование переговоров о значении и дискурсивного взаимодействия в речевой практике: на примере пресс-конференций лидеров Китая и США / Лю Лихуа // Журнал Тяньцзиньского университета иностранных языков. — 2018. — № 2. — С. 63–77+159–160.

11. 刘立华. 社论体裁中评价的社会建构功能研究: 以《中国日报》为例 // 山东外语教学. 2008年. 第3期. 第18-25页. = Лю Лихуа. Исследование социально-конструктивной функции оценки в жанре редакционной статьи на примере China Daily / Лю Лихуа // Шаньдунский журнал преподавания иностранных языков. — 2008. — № 3. — С. 18–25.

12. 冉志略. 英汉社论话语权力的建构: 从语篇的态度资源看起 // 合肥工业大学学报 (社会科学版). 2012年. 第3期. 第59-65页. = Жань Чжихань. Формирование силы редакционного дискурса на английском и китайском языках: с точки зрения ресурсов дискурсивного отношения / Жань Чжихань // Журнал Хэфэйского технологического университета (издание по общественным наукам). — 2012. — № 3. — С. 59–65.

13. 宋成方. 评价理论视角下的情感意义研究 // 北京: 对外经贸大学出版社. 2015年. 188页. = Сун Чэнфан. Исследование эмоционального значения с точки зрения теории оценки / Сун Чэнфан. — Пекин : Издательство Университета международной экономики и торговли, 2015. — 188 с.

14. 王振华. 评价系统及其运作——系统功能语言学的新发展 // 外国语. 2001年. 第6期. 第13-20页. = Ван Чжэньхуа. Модель оценки и её действие: новые разработки в системно-функциональной лингвистике / Ван Чжэньхуа // Иностранные языки. — 2001. — № 6. — С. 13–20.

15. 许婷婷. 俄罗斯政党对十月革命评价研究 // 中国俄语教学. 2018年. 第2期. 第38-46页. = Сюй Тинтин. Исследование оценки Октябрьской революции российскими политическими партиями / Сюй Тинтин // Преподавание русского языка в Китае. — 2018. — № 2. — С. 38–46.

16. 朱永生 王振华. 马丁学术思想研究 // 北京: 北京大学出版社. 2013. 209页. = Чжу Юншэн. Исследование академической мысли Дж. Мартина / Чжу Юншэн, Ван Чжэньхуа. — Пекин : Издательство Пекинского университета, 2013. — 209 с.

MATERIALS

1. Lavrov, S. V. (2005, Jan. 19). Transcript of the press conference of Russian Foreign Minister S. V. Lavrov on foreign policy results in 2004, held at the Russian Foreign Ministry Press Center, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1734165/.

2. Lavrov, S. V. (2006, Jan. 17). Speech by Russian Foreign Minister S. V. Lavrov at a press conference on the results of 2005, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1667761/.

3. Lavrov, S. V. (2006, Jan. 17). Transcript of responses to media questions by Russian Foreign Minister S. V. Lavrov at a press conference on the results of 2005, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1669047/.

4. Lavrov, S. V. (2006, Dec. 20). Transcript of speech and responses to media questions by Russian Foreign Minister S. V. Lavrov at a press conference on the results of Russian diplomacy in 2006, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizaciya-ekonomicheskogo-sotrudnicstva-i-razvitiya-oesr/1651965/.

5. Lavrov, S. V. (2008, Jan. 23). Transcript of speech and responses to questions by Russian Foreign Minister S. V. Lavrov at a press conference dedicated to the foreign policy results of 2007, Press Center of the Russian Foreign Ministry. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1712120/.

6. Lavrov, S. V. (2009, Jan. 16). Transcript of Remarks and Response to Questions by Russian Foreign Minister S. V. Lavrov at a Press Conference on the Foreign Policy Results of 2008, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1675876/.

7. Lavrov, S. V. (2010, Jan. 23). Transcript of Remarks and Response to Questions by Russian Foreign Minister S. V. Lavrov at a Press Conference on the Foreign Policy Results of 2009, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1685790/.

8. Lavrov, S. V. (2011, Jan. 15). Speech and responses by Russian Foreign Minister S. V. Lavrov to media questions at a press conference on the results of Russian diplomacy in 2010, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1653682/.

9. Lavrov, S. V. (2012, Jan. 18). Opening remarks by Russian Foreign Minister S. V. Lavrov at a press conference on the results of Russian diplomacy in 2011. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_ministra/1692396/.

10. Lavrov, S. V. (2012, Jan. 18). Responses to media questions by Russian Foreign Minister S. V. Lavrov at a press conference on the results of Russian diplomacy in 2011, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1696695/.

11. Lavrov, S. V. (2013, Jan. 23). Introductory remarks and responses to media questions by Russian Foreign Minister S. V. Lavrov at a press conference on the results of Russian diplomacy in 2012, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1593524/.

12. Lavrov, S. V. (2014, Jan. 21). Speech and answers to media questions by Russian Foreign Minister S. V. Lavrov at a press conference on the results of Russian diplomacy in 2013, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1731533/.

13. Lavrov, S. V. (2015, Jan. 21). Speech and answers to media questions by Russian Foreign Minister S. V. Lavrov at the annual press conference on the results of Russian diplomacy in 2014, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1581948/.

14. Lavrov, S. V. (2016, Jan. 26). Speech and answers to media questions by Russian Foreign Minister S. V. Lavrov at a press conference on the results of Russian diplomacy in 2015, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1521545/.

15. Lavrov, S. V. (2017, Jan. 17). Speech and answers to media questions by Russian Foreign Minister S. V. Lavrov at a press conference on the results of Russian diplomacy in 2016, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1540711/.

16. Lavrov, S. V. (2018, Jan. 15). Speech and answers to media questions by Russian Foreign Minister Sergey Lavrov at a press conference on the results of Russian diplomacy in 2017, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1560990/.

17. Lavrov, S. V. (2019, Jan. 16). Speech and answers to media questions and questions from the media from Russian Foreign Minister S. V. Lavrov during a press conference on the results of Russian diplomacy in 2018, Moscow. Available at May 15, 2026 from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1451497/.

REFERENCES

1. Arutjunova, N. D. (1988). *Tipy jazykovyh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt = Types of Language Values: Evaluation. Event. Fact*. Moscow: Nauka, 341 p.

2. Bahtin, M. M. (1997). *Sobranie sochinenij. T.5: Raboty 1940-h — nachala 1960-h godov = Collected Works. Vol. 5: Works from the 1940s — Early 1960s*. Moscow: Russkie slovari, 732 p.

3. Skvorcova, A. V. (2005). Antropocentricheskaja paradigma izuchenija kategorii «ocenocnost'» v sovremennoj lingvistike = The Anthropocentric Paradigm in the Study of the Category of “Evaluation” in Modern Linguistics. *Translation. Language. Culture: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, April 15, 2005 (Resp. ed. E. V. Dvoreckaja)*, 150–154. St. Petersburg: Leningrad St. Univ. n.a. A. S. Pushkin.

4. Shhipicyna, A. A. (2019). Ocenka dejstvij cheloveka v novostjah nauki: analiz s ispol'zovaniem modeli ocenok appraisal model = The Evaluation of Human Actions in Science News: An Analysis Using the Appraisal Model. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 4, 38–43.

5. Fowler, R. (1991). *Language in the News*. London: Routledge.

6. Halliday, M. (1985). *An Introduction to Functional Grammar* (1st ed.). London: Edward Arnold, 240.

7. Hunston, S., Thompson, G. (2000). *Evaluation in text: authorial stance and the construction of discourse*. Oxford: Oxford University Press.

8. Martin, J. R., White, P. R. R. (2005). *The language of evaluation: appraisal in English*. London: Palgrave Macmillan.

9. Liu, Lihua (2010). *A Study of Evaluation Theory*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 221. (In Chinese)

10. Liu, Lihua (2018). A Study of Meaning Negotiation and Discourse Interaction in Discursive Practice: A Case Study of Chinese and American National Leaders' Press Conferences. *Journal of Tianjin Foreign Studies University*, 2, 63–77, 159–160. (In Chinese)

11. Liu, Lihua. (2008). A Study on the Social Constructive Function of Evaluation in the Editorial Genre: A Case Study of China Daily. *Shandong Foreign Language Teaching*, 3, 18–25.

12. Ran, Zhihan (2012). The Construction of Discourse Power in English and Chinese Editorials: From the Perspective of Attitudinal Resources in Text. *Journal of Hefei University of Technology (Social Sciences)*, 3, 59–65. (In Chinese)

13. Song, Chengfang (2015). A Study of Affective Meaning from the Perspective of Appraisal Theory. Beijing: University of International Business and Economics Press, 188.

14. Wang, Zhenhua (2001). The Appraisal System and Its Operation: New Developments in Systemic Functional Linguistics. *Foreign Languages*, 6, 13–20. (In Chinese)

15. Xu, Tingting (2018) Russian Political Parties' Evaluation of the October Revolution: A Research Study. *Russian Language Teaching in China*, 2, 38–46. (In Chinese)

16. Zhu, Yongsheng, Wang, Zhenhua (2013). A Study of J. R. Martin's Academic Thought. Beijing: Peking University Press, 209. (In Chinese)